

- Glios G. N.** Social-Philosophical Analysis of Legal Consciousness during the Transition Period in Post-Soviet Russia. – Novosibirsk : SB RAS, 2008. – 232 p.
- Grushin B. A.** Mass Consciousness: the Experience of Definition and Research Problems. – Moscow, 1987. – 368 p.
- Ийин И. А.** Our Tasks. Historical Destiny and the Future of Russia: in 2 vol. – Moscow, 1992. – 272 p.
- Ийин И. А.** The Way of Spiritual Revival. – Moscow, 2003. – 365 p.
- Kalyuzhny D. V., Yermilova E. E.** Action and Word: The Future of Russia from the Perspective of Evolution Theory. – Moscow, 2003. – 448 p.
- Kistyakovskiy B. A.** Philosophy and Sociology of Law. – Publication prepared by Yu. N. Davydov, V. V. Salov; Rus. Christian Humanit. Institute. – St. Petersburg, 1998. – 799 p.
- Kon I. S.** Sociology of Individual. – Moscow, 1967. – 383 p.
- Kuznetsov E. V.** Legal Philosophy in Russia. – Moscow, 1989. – 205 p.
- Kuzmin Yu. A.** The Place of Legal Consciousness in the System of Social Consciousness. – Chuvash University Bulletin. – 2009. – No. 1. – Pp. 116–122.
- Kulipanova N. V., Nalivayko N. V., Orlova N. P., Parshikov V. I., Ushakova E. V.** Philosophy of Law and Philosophy of Education: Cognitive-Practical Aspects of Interaction. – Vocational Education in Modern World. – Novosibirsk. – No. 3. – 2011. – Pp. 16–25.
- Mantatova L. V.** Development Strategy: Values of New Civilization. – Ulan-Ude, 2004. – 242 p.
- Nevazhzhai I. D.** Types of Legal Culture and Legal Consciousness Forms. – Jurisprudence – 2000. – No. 2. – Pp. 23–31.
- Pevtsova E. A.** Legal Culture and Legal Education in Russia at the turn of the XXIth Century – Moscow, 2003. – 415 p.
- Yavich L. S.** Essence of Law: Social-Philosophical Understanding of Genesis, Development and Functioning of Social Relations Legal Form. – Leningrad, 1983. – 207 p.
- Zyryanov M. Yu.** On the Place of Legal Consciousness among other Forms of Social Consciousness. – Vestnik YurGU. Series: Social-Humanitarian Sciences. – 2009. – No. 32. – Pp. 116–120.

Принята редакцией: 12.09.2014.

УДК 342+37.0+316.7

**ФЕДЕРАЛЬНЫЙ ЗАКОН «ОБ ОБРАЗОВАНИИ В РОССИЙСКОЙ
ФЕДЕРАЦИИ» И ПРАВОСОЗНАНИЕ В ОБРАЗОВАНИИ**
А. В. Пугачёв (Новосибирск)

Статья посвящена взаимосвязи правового регулирования современного российского образования и процесса формирования правосознания в российском социуме. Войны и революции конца XX – начала XXI вв., обострение ци-

---

© Пугачёв А. В., 2014

Пугачёв Александр Викторович – кандидат философских наук, научный сотрудник Научно-исследовательского института философии образования, Новосибирский государственный педагогический университет.

E-mail: aleksandrpugachev67@mail.ru

Pugachyov Aleksandr Victorovich – Candidate of philosophical sciences, researcher of the Research Institute of Philosophy of Education, Novosibirsk State Pedagogical University.

вильзационного противостояния, наблюдаемое в наши дни, которое смело можно назвать «потрясающей духовной неудачей человечества», вызывающее острую необходимость в переосмыслении аксиологической, праксиологической и онтологической составляющих многих социальных институтов. Безусловно, на первом месте в перечне этих социальных институтов стоят образование и право. Анализируя состояние современного российского образования и результаты – по большому счету, неуспешные, поскольку сегодня мы остались наедине практически с теми же проблемами, что и в начале 1990-х гг., – можно с уверенностью говорить о глубоком недуге правосознания современного российского образования. Начавшаяся на рубеже XX–XXI вв. постепенная стабилизация обстановки в стране как в экономической, так и политической, культурной сферах вызвали необходимость наполнения новым содержанием правового регулирования образования, изменения структуры правового образовательного пространства российского образования, отражающего новые реалии социального заказа общества, обращенные к образованию и праву. В связи с этим был разработан проект Федерального закона «Об образовании в Российской Федерации». Однако в данном федеральном законе не нашли должного отражения наиболее значимые элементы социального заказа образования, что, очевидно, не способствует формированию в российском образовании более высокого уровня правосознания.

Ключевые слова: образование, право, правовое регулирование, правосознание, социальный заказ образования.

**FEDERAL LAW «ABOUT EDUCATION IN RUSSIAN FEDERATION»
AND THE SENSE OF JUSTICE IN EDUCATION**

A. V. Pugachev (Novosibirsk)

The article is devoted relationship of legal regulation of the modern Russian education and formation process the sense of justice in the Russian society. War and revolution of the late XX – early XXI centuries, exacerbation of civilizational confrontation observed nowadays safely be called «awesome spiritual failure of humanity», which causes the urgent need to rethink the axiological, praxeological and ontological components of many social institutions. Certainly, in the first place in the list of these social institutions are education and the law. Analyzing the state of modern Russian education and results - by and large, unsuccessful, because today we were alone almost the same problems as in the early 90s of the last century - it's safe to talk about the deep malaise the sense of justice of modern Russian education. Which began at the turn of the XX–XXI centuries the gradual stabilization of the situation in the country, both in its economic and political, cultural spheres entailed the need to fill the new content of the legal regulation of education, changes in the structure of legal education space of Russian education, reflecting the new realities of the social order of society addressed to education and the law. In connection with this project was developed the Federal Law «About Education in the Russian Federation». However, in this federal law

is not adequately reflected the most significant elements of the social order of education, which is obviously not conducive to the formation of a Russian education of a higher level sense of justice.

Keywords: *education, law, legal regulation, sense of justice, education social order.*

Со времени написания И. А. Ильиным следующих слов прошла не одна историческая эпоха, однако то, насколько они актуальны не только поражает, но и вызывает обоснованную тревогу за современное состояние российского социума. Анализируя социальные потрясения своего времени как времени «пересмотров и разоблачений», выдающийся русский философ писал: «Ныне философия имеет великую и ответственную задачу положить начало этому пересмотру и разоблачению. Такая потрясающая духовная неудача человечества, как поток неслыханных войн и небывалых революций, свидетельствует с непрекаемой силою и ясностью о том, что *все* стороны духовного бытия жили и развивались по неверным путям, что все *они* находятся в состоянии глубокого и тяжелого кризиса. Человечество заблудилось в своей духовной жизни, и хаос настигнул его неслыханной бедою; это свидетельствует о том, что *неверен был самый способ духовной жизни*, что он должен быть пересмотрен до корней и от корней обновлен и возрожден» [1]. Войны и революции конца XX – начала XXI вв., обострение цивилизационного противостояния, наблюдаемое в наши дни, которое смело можно назвать «потрясающей духовной неудачей человечества», вызывающее острую необходимость переосмысления аксиологической, праксиологической и онтологических составляющих многих социальных институтов. Безусловно, на первом месте в перечне этих социальных институтов стоят образование и право. Можно, конечно, говорить и о значении иных социальных институтов, но масштаб и субгосударственный характер образования и права заставляют рефлексировать их в первую очередь. При этом сложно определить первенство каждого из них, настолько жизнеопределяющ каждый из названных феноменов для российского социума.

И. А. Ильин большое значение придавал правосознанию, поскольку именно в правосознании выражается преломление права в социуме: «И если задача организовать мирное и справедливое сожителство людей на земле есть задача права и правосознания, то современный кризис обнажает прежде всего *глубокий недуг современного правосознания*» [1]. Анализируя состояние современного российского образования и результаты – по большому счету, неуспешные, поскольку сегодня мы остались наедине практически с теми же проблемами, что и в начале 1990-х гг., – можно с уверенностью говорить о глубоком недуге правосознания современного российского образования. На-

глядность этого вывода в федеральном законе «Об образовании в Российской Федерации» – от обсуждения и принятия и до правоприменения. О значении этого правового акта при внесении его проекта точно сказал Председатель Правительства Российской Федерации Д. А. Медведев, характеризуя его как важнейший из всех федеральных законов, создаваемых Правительством и подлежащих рассмотрению Федеральным собранием.

Федеральный закон «Об образовании в Российской Федерации» был принят на смену двум основополагающим законам «Об образовании» и «О высшем и послевузовском профессиональном образовании». Данные законы принимались соответственно в 1992 и 1996 гг., в период революционных перемен, происходящих в российском социуме, когда советское законодательство уже во многом не соответствовало складывающимся отношениям не только в системе образования, но и в политике, экономике и культуре. Для своего времени эти законы были достаточно прогрессивными и содержали в себе определенные механизмы выживания образовательной системы в период экономической нестабильности российского государства, порой переходящей в хаос. Однако постепенная стабилизация обстановки в стране как в ее экономической, так и в политической, культурной сферах повлекли за собой необходимость наполнения новым содержанием правового регулирования образования, изменения структуры правового образовательного пространства российского образования, отражающего новые реалии социального заказа общества, обращенные к образованию и праву.

Безусловно, формирование нового содержания социального заказа, обращенного к образованию и праву, происходило не одновременно. В рамках настоящей статьи нет необходимости рассматривать динамику этого процесса и устанавливать связи с иными процессами, происходящими в социуме. Однако с уверенностью можно сказать, что продолжительный характер формирования социального заказа российского общества к образованию и праву позволил исследовать его достаточно детально. К этому социальному заказу были устремлены пристальные взоры исследователей в самых различных сферах: философии, педагогики, правоведения. Он был предметом многочисленных обсуждений научной общественности и практиков в сфере образования и права. Конечно, единого взаимосогласованного подхода к решению проблем рефлексии данного социального заказа выработано не было, да и, наверное, не могло быть выработано в силу неоднородности самого социума. Об этом наиболее ярко высказался В. В. Бобров, делая вывод о том, что общественные отношения (в том числе и отношения в сфере образования) являются результатом столкновения индивидуальных отношений к ситуации и обуславливаются актуализированными потребностями индивида в совместной деятельности и обмене информацией [2].

Вместе с тем общие для многих социальных групп компоненты социального заказа, обращенного к образованию и праву, были определены. Прежде всего это закрепленный в норме права характер основных отношений в сфере образования. Отношение к образованию, к сути возникающих в нем основных отношений есть квинтэссенция отношения каждого члена социума к государству. То есть если государство рассматривается гражданином с позиций индивидуализма как нечто существующее отдельно от него, как некий координатор и распределитель созданного общественного блага, то и отношения в сфере образования должны строиться исключительно на договорной основе. Представителем такой позиции является В. В. Кванина, согласно мнению которой «образовательное отношение представляет собой разновидность гражданско-правового отношения, оформляемого договором на оказание образовательных услуг. При этом по данному договору вуз обязуется осуществлять образовательную деятельность в рамках ГОС ВПО и по окончании обучения выдать выполнившему учебный план студенту диплом об образовании государственного образца, а студент обязуется выполнять учебный план специальности, посещать учебные занятия и оплатить стоимость обучения (последняя обязанность характерна только для договора, обучение по которому осуществляется за счет средств потребителя образовательной услуги или третьих лиц)» [3, с. 34]. Из этой позиции логично вытекает обоснованность тезиса о «необязательности школы», свойственного постмодернизму. Воспитательная же составляющая образования при таком отношении будет неизбежно стремиться к нулю.

Если же государство рассматривается членом социума как нечто неотделимое от него, то основные отношения в сфере образования характеризуются им как публично-правовые. Так, В. М. Сырых, не признавая преподавателя субъектом административно-правовых отношений, несмотря на наличие у него определенных властных полномочий в отношении обучаемого, считает, что «образовательное правоотношение – это публично-правовое отношение между обучающимся (его законным представителем), образовательным учреждением и педагогическими работниками в связи с получением обучающимся общего или профессионального образования, подтверждаемого документом государственного образца об уровне образования и (или) квалификации» [4, с. 22]. В этом случае государство не ограничивается функцией контролера или некоего «посредника» между образовательным учреждением и обучающимся, но берет на себя всю полноту ответственности за формирование адекватных современным вызовам качеств личности каждого члена социума.

В связи с этим возникает вопрос: какая из приведенных точек зрения на содержание основных отношений возобладала в общем социальном заказе образования, обращенном к праву? Для ответа на этот вопрос дос-

таточно кратко проанализировать содержание протестных акций в сфере образования, широко освещенных в Рунете. Исходя из того что основные требования протестующих обращены прежде всего к государству, общество понимает образовательно-правовые отношения как публично-правовые. Следует отметить, что иные компоненты социального заказа образования – определение содержания правового статуса преподавателя, доступность и безопасность образования вытекают из существа правоотношений в образовании.

Итак, можно констатировать, что социальный заказ общества к образованию и, соответственно, социальный заказ образования, обращенный к праву неоднороден так же, как сегментировано и само российское общество, но в нем преобладает требование придания публично-правового характера основным отношениям в сфере образования и все вытекающие из него следствия. В таких условиях каждый неверный шаг в правовом регулировании образовательных отношений неизбежно приводит к обострению существующих противоречий, а также появлению новых. От законодателя требуется тщательно выверять содержание проектов каждой правовой нормы, максимально просчитывать все социальные последствия их принятия. Кроме того, юридическая техника при формулировании норм должна находиться на высочайшем уровне, с тем, чтобы любые предписания, дозволения и запреты были не только понятны, но и приемлемы для каждого субъекта правоотношений в сфере образования. На это необходимое требование прямо указывает И. А. Ильин: «Народу необходимо и достойно знать законы своей страны; это входит в состав правовой жизни. Право говорит на языке сознания и обращается к сознательным существам; оно утверждает и отрицает, оно формулирует и требует – для того, чтобы люди *знали*, что утверждено и что отринуто, и *сознавали* формулированное требование. И тот, кому оно “позволяет”, “предписывает” и “воспрещает”, является *субъектом* полномочий, обязанностей и запретностей, то есть *субъектом права*. Самая *сущность*, самая *природа права* в том, что оно творится сознательными существами и *для* сознательных существ *мыслящими субъектами* и для *мыслящих субъектов*» [1].

Насколько адекватен Федеральный закон «Об образовании в Российской Федерации», который многие называют «революционным», содержанию социальному заказу образования, можно судить, прежде всего, по процедуре его принятия: 3 августа 2012 г. законопроект был внесен на рассмотрение Государственной Думой Федерального Собрания Российской Федерации, 31 декабря 2012 г. подписан Президентом Российской Федерации. Всего за время обсуждения законопроекта поступило более 20 тысяч замечаний, предложений, поправок. Это знаковое число, поскольку оно свидетельствует либо о глубоком незнании составителями

законопроекта содержания социального заказа образования и реалий современного российского социума, либо о ярко выраженной дефрагментации российского общества на современном этапе развития. При этом возникает вопрос: возможно ли было в столь краткие сроки обсуждения тщательно изучить и осмыслить существо внесенных предложений, замечаний, поправок? Ответ слишком очевиден.

Однако, может быть, содержание федерального закона было тщательно выверено еще на стадии подготовки законопроекта, в связи с чем поступившие предложения и замечания имели несущественный, технический характер? Ответ на данный вопрос легко найти, просмотрев информацию о внесении изменений в указанный правовой акт. При первом же ознакомлении с данной информацией можно сделать вывод: Федеральный закон «Об образовании в Российской Федерации» – явный «рекордсмен» по числу федеральных законов, вносящих в него изменения и дополнения, и, соответственно «антирекордсмен» по юридической технике и адекватности правового регулирования. Особенно нагляден этот вывод при сравнении с подобными параметрами других особо значимых для социума правовых актов. С 25 мая 2013 г. по 21 июля 2014 г. было принято 14 федеральных законов, вносящих изменения и дополнения в Федеральный закон «Об образовании в Российской Федерации» (вступил в силу 1 сентября 2013 г.). За аналогичный период было принято 9 федеральных законов, вносящих изменения и дополнения в УПК России, 3 федеральных закона – в ГПК России. Первые изменения в УК России и Части 1 ГК России были внесены более, чем через год с момента вступления в силу данных правовых актов.

Может быть, в содержании основополагающего для образования федерального закона каким-то образом были закреплены наиболее важные составляющие социального заказа образования, обращенные к праву? Анализ содержания данного правового акта свидетельствует об обратном. Не вдаваясь в детальное исследование отдельных положений Федерального закона «Об образовании в Российской Федерации», поскольку это выходит за рамки настоящей статьи, можно обоснованно утверждать, что за громкими декларациями прослеживается стремление государства максимально снять с себя ответственность за происходящее в российском образовании.

В таких условиях можно бесконечно долго обсуждать содержание требований социального института права, обращенных к социальному институту образования, в числе которых в первую очередь находится формирование более высокого уровня правосознания в процессе обучения и воспитания, однако все эти обсуждения будут носить декларативный и неконкретный характер до той поры, пока содержание правового ре-

гулирования в образовательной сфере не будет адекватно отражать социальный заказ образования.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. **Ильин И. А.** О Сущности правосознания. Электронный ресурс: Философский портал Philosophy.ru. – [Электронный ресурс]. – URL: www.philosophy.ru/library/il/02/01.html (дата обращения: 01.11.2014).
2. **Бобров В. В.** Социальное развитие: сущность, условия и критерии устойчивости. – Новосибирск, 2005. – 230 с.
3. **Кванина В. В.** Гражданское регулирование отношений в сфере высшего профессионального образования. – М., 2005. – 187 с.
4. **Сырых В. М.** Образовательные услуги и образовательные отношения: дискуссионные взгляды и действительное содержание // Журнал российского права. – 2010. – № 4. – С. 21–24.

REFERENCES

1. **Pyin I. A.** About Spirit of justice. – [Electronic resource]. – URL: www.philosophy.ru/library/il/02/01.html (date of access: 01.11.2014).
2. **Bobrov V. V.** Social development: the nature, conditions and criteria of sustainability. – Novosibirsk, 2005. – 230 p.
3. **Kvanina V. V.** Civil regulation of relations in the sphere of higher education. – M, 2005. – 187 p.
4. Syrykh V.M. Educational services and educational relations: contentious views and the actual content. – Journal of Russian law. – 2010. – № 4. – Pp. 21–24.

BIBLIOGRAPHY

- Alekseev S. S.** Mystery law. His understanding, purpose, social value. – Moscow, 2001. – 176 p.
- Bobrov V. V.** Actual problems of modern education content. – Philosophy of Education. – 2002. – No. 5. – Pp. 182–187.
- Bobrov V. V.** Philosophical Foundations educational standard. – Philosophy of Education. – 2003. – No. 6. – Pp. 29–33.
- Bobrov V. V.** Social development: the nature, conditions and criteria of sustainability. – Novosibirsk, 2005. – 230 p.
- Bobrov V. V., Chernenko A. K.** Legal Technology. – Novosibirsk, 2010. – 384 p.
- Churinov N. M.** Perfection and freedom. – Novosibirsk, 2006. – 712 p.
- Grebenkov G. V.** Right as an object of philosophical and scientific knowledge: the principles and methodology of demarcation. – Philosophy of law. – 2010. – No. 1. – P. 23.
- Ivanov S. I.** Modernization of legal awareness and legal culture of society in contemporary Russia: author's abstract diss. cand jur. Sciences. – Moscow, 2008. – 28 p.
- Kamashev S. V.** Some aspects of the relationship and the national security of the Russian education. – Philosophy of Education. – 2006. – No. 2. – Pp. 165–169.
- Kvanina V. V.** Civil regulation of relations in the sphere of higher education. – Moscow, 2005. – 187 p.

Kozyrin A. N. Status of the legal framework of education in the Russian Federation and the prospects for the development of educational legislation. – Yearbook «Public Law Research». – 2006. – Vol. 1.

Kudashov V. I., Kudashova I. V. Social functions of education in crisis situations it – Baikal psychological and pedagogical magazine. – 2005. – No. 1-2. – Pp. 39–48.

Nalivaiko N. V., Panarin V. I., Parshikov V. I. Global and regional trends in the development of national education (socio-philosophical analysis): monograph. – Novosibirsk, 2010. – 298 p.

Nalivaiko N. V., Ushakova E. V. On the role of education in the society of the XXI century. – Philosophy of Education. – 2010. – No. 1. – Pp. 71–80.

Nalivaiko N. V., Panarin V. I. Theoretical and methodological analysis of educational policy in Russia: monograph. – Novosibirsk, 2007. – 242 p.

Nalivaiko N. V. Philosophy of Education in the ontological and axiological aspects. – Philosophy of Education. – 2003. – No. 2. – Pp. 26–35.

Pfanenshtil I. A., Pfanenshtil L. N. Modernization of Russian education in the context of the Bologna process and globalization. – Philosophy of Education. – 2005. – No. 2. – Pp. 33–40.

Pfanenshtil I. A., Pfanenshtil L. N., Yatsenko M. P. Education and the future development of Russia in the context of contemporary globalization processes. – Philosophy of Education. – 2012. – No. 6. – Pp. 20–27.

Smolin O. N. Twist: nothing was given? Problems of the Revolution, democracy and education policy in the social and political process of the 90s. – Moscow, 2001. – 381 p.

Sirikh V. M. Educational services, and educational relations: discussion and views the actual content. – Journal of Russian law. – 2010. – No. 4. – Pp. 21–24.

Ushakova E. V. The development of the noosphere as a natural stage of self-motion of matter. – Novosibirsk, 1992. – 47 p.

Принята редакцией: 09.07.2014.